Сергей КОТЬКАЛО

Он в дороге, он в пути…

Человек долга Сергей Бережной

Не знаю, как кому, но мне всегда трудно даются поздравления и подарки ко дню рождения друзьям-товарищам. Всегда кажется, что что-то не так сказал, не то отметил, не на том акцентировал внимание… Нет, они, люди близкие, понятно, благодарят и улыбаются…

И вот в этой улыбке мне видится лукавинка, дескать, «мели Емеля, твоя неделя» – а час-то их!

Сегодня час Сергея Бережного. Его поздравляют боевые друзья-товарищи. Не столько с датой рождения, сколько с удачным подарком себе и им. Действительно он удачно сработал, написал и выпустил в свет две книги о своих современниках, живых и павших, с кем вместе прошел огонь и воду… Это книги «Кофе по-сирийски» и «Тихая работа вежливых людей» – неожиданные, нестандартные, с названиями диковинными, но греющие сердце… Они ничем и никак не схожи с иными авторами, что пишут о дне сегодняшнем.

Книга «Кофе по-сирийски» про героя, про героев, про героические дни нашего времени за пределами Отечества, на Святой земле пророков и апостолов.

Это не громкие слова. Там действительно жили два сына Адама и Евы, братья Авель и Каин. От руки последнего погиб Авель…

Там, в Сирии, гонитель христиан Савл стал Павлом, одним из двух Первоверховных апостолов… Там в мечети Омейядов хранится честная Глава Иоанна Крестителя…

В Дамаске родились апостол Анания, святитель Андрей Критский и преподобный Иоанн Дамаскин…

В Маалюле (в переводе означает «высокое место»), где и сегодня говорят на арамейском языке – языке Господа, – покоятся под спудом мощи равноапостольной Феклы, ученицы Апостола Павла, в женской обители, начало которой положила сама Святая Фекла во II веке от РХ. В январе 2014 года во время нападения на город боевики группировки Джебхат-ан-Нусра ворвались в монастырь и осквернили его, сожгли иконы, уничтожили алтарь, 16 монахинь взяли в заложники и удерживали их в течение нескольких месяцев. Часовня монастыря, построенная более 1700 лет назад, была взорвана, однако мощи боевики так и не нашли, поскольку они были замурованы в скале; сейчас монастырь возрождается…

В Босре, в исторической части древнего города, сохранилась келья несторианского монаха Бахиры, предсказавшего будущее пророку Мухаммаду…

В Ресафе, недалеко от нынешней Ракки, базилика святых мучеников Сергия и Вакха – весьма почитаемых в Сирии.

В центре Дараа Православный храм, построенный государем Николаем II.

Хомс даровал нам преподобного Романа Сладкопевца.

В провинции Алеппо паломники лобызают остаток столба, на котором молился преподобный Симеон Столпник…

Многое, очень многое сохраняют камни Сирии из истории человечества от сотворения мира до дней нынешних. Но обязательно находятся жалкие горделивые людишки, которые посредством своей власти пытаются руками подвластных стереть память и саму историю. За все тысячелетия не было ни одного века, чтобы эти попытки не коснулись Сирии, как, впрочем, и всего Ближнего Востока, о чем рассказывает Сергей Бережной на страницах книги «Кофе по-сирийски».

Автор не был добровольцем или волонтером какого-то агентства либо движения. Напротив, он был вполне себе разумным и достаточно высоко стоящим чиновником с перспективой. Но в час особых испытаний Сирии на прочность взбрыкнул наш российский юрист, купил билет до Дамаска, помчался в охваченную войной страну, чтобы поддержать сирийцев, чтобы быть рядом с профессором Маратом Мусиным и его коллегами из информационного агентства «Анна-Ньюс», показавших правду о происходящем на земле пророков и апостолов всему миру.

Поездка была для Сергея Бережного во всех смыслах тяжелой. За две недели пребывания в Сирии он поймал три пули… Чудом выжил… Сроднился с нашими военкорами и сирийцами, яростно защищавшими своё земное Отечество… Стал знаменит… По возвращении домой, как и должно быть, попал в немилость начальства… Позднее написал книгу о тех героях, кого быстро забудут как там, в стране пророков, так и у нас, в России.

Не буду пересказывать содержание книги «Кофе по-сирийски». Тот, кто не потерял еще жажду справедливости, кому нужна надежда и опора в делах праведных, сам прочтет книгу «Кофе по-сирийски» и уже не сможет пройти мимо книги «Тихая работа вежливых людей» о событиях 2014 года на земле вчера еще нашей общей Родины, а теперь земле разделенного народа.

По той земле наши родители шли в бой, освобождая её от немецко-фашистских захватчиков. На той земле строили общий дом, заводы и фабрики, открывали детские сады и школы, пели общие песни и говорили на русском языке… И вдруг, благодаря ненасытным «удельным князькам», – вспомним «Тараса Бульбу» Николая Васильевича Гоголя, – что всегда предают свой народ и свою веру, мы теряем и землю, и веру, и язык…

Конечно же, Сергей Бережной, как и в 2013 году, срывается с места в карьер с тем же Маратом Мусиным, боевыми побратимами и несется вплоть до знаменитого «Дебальцевского котла», да и после, из огня да в полымя, в зной и дождь, по продуваемым всеми ветрами степным просторам Донбасса…

Сила Сергея Бережного не в участии в боевых операциях – это делали многие множества храбрых защитников рода человеческого, – а в создании галереи образов красивых русских людей, названных поименно, описанных и отображенных в конкретном историческом времени и конкретном месте. Это десятки, а то и сотни лиц… «Иных уж нет, а те далече…» – по слову поэта, но у нас, современников, есть возможность на их примере знать, с каким мужеством и отвагой мы должны защищать Родину.

Вы только взгляните на стать Багиры, на кротость несгибаемого Хорвата, на выдержку Федоровича, на Кота и Каму, на Димона с Виталькой, на подростков Володю и Кирилла, на Беса и Бэтмена, на добродушейшего Саху и порубежника Серёгу, на Македона и Дока, на Орла и Мичмана, Стрелкова и Лешего, Влада и Боцмана, Дэна и Пуха, Мозгового и Бугрова, Болотова и Доброго, Батю и Мичмана, молодогвардейцев Виталия и Дениса…

Господи, сколько ж их было – настоящих ополченцев! И он, Саныч (в миру Сергей Бережной), всех, кто с ним делил кров и хлеб, не забыл, пусть штрихами, но твердо прочертил их лики в нашей русской истории, чтобы помнили!

Не фоном отметил, а зубилом выдолбил имена и подвиги в определенный час нескончаемой истории Русской и теперь их, Героев нашего времени, уж точно не забудут потомки.

Сегодня Саныча поздравляют и благодарят многие, а он по-прежнему не сидит на месте, восстанавливает в Осетии память тех, кто даровал нам жизнь в годы Великой Отечественной войны.

Старость меня дома не застанет –
Я в дороге, я в пути!
И это правильно!
Жить тебе, Саныч, придется долго!
Ищи и находи всегда повод для радости!

Русская литература меняет мир

Дмитрий МИЗГУЛИН

Беседовал Владимир Хохлев

В сентябре известный поэт, издатель и общественный деятель Дмитрий Мизгулин праздновал свой юбилей. 60-летие – для кого-то время подведения итогов. Кто-то, наоборот, опираясь на накопленный опыт и знания, начинает воплощать в жизнь давно задуманное. Известно, что пока поэт слышит «кем-то продиктованные строчки», он будет писать стихи. Ведь как говорил Николай Рубцов: «не поэзия от нас зависит, а мы зависим от нее». Известно также, что творчество бережет от старения, от болезней, от разочарований… Обо всем этом наш разговор с юбиляром.

– У кого и как ты начал учиться прозе, поэзии? Что дал Литературный институт?

– Первым и главным моим наставником была Наталья Иосифовна Грудинина – прекрасный поэт, замечательный педагог и чуткий редактор, хорошо чувствующий слово. Она прошла всю войну. Служила в фронтовой разведке, потом работала корреспондентом фронтовой газеты… Именно она дала жизнь целому направлению в нашей литературе – перевела очень многих поэтов Севера. Среди них – Иван Шесталов, Леонид Лапцуй, Владимир Санги… Особенно важен ее вклад в переводы эпических поэм… Практически всю северную поэзию Грудинина открыла не только нам, но и всему миру. Также она известна тем, что именно по ее инициативе и при ее непосредственном участии Иосифа Бродского досрочно вытащили из ссылки…

Наталья Иосифовна – была человеком большого общественного темперамента. Я встречался с нею по нескольку раз в месяц – приносил свои стихи.…

Моя первая публикаций состоялась в 1980 году, в газете «Комсомолец Заполярья». А потом были публикации в ленинградских изданиях – в газете «Вечерний Ленинград», в еженедельнике «Ленинградский рабочий», в газете «Смена». Я стал участвовать в литературных совещаниях и конференциях. В 1983 году был приглашен на конференцию молодых литераторов Северо-Запада РСФСР, по результатам которой получил рекомендацию на издание книжки стихов… Тогда это было довольно безнадежное дело, с учетом того, что в 1984 году я уехал по месту службы в Краснознаменный Закавказский военный округ, а с 1986 стал работать на различных управленческих должностях на предприятиях оборонной промышленности… и как-то отошел от литературной жизни. Писать я продолжал, но с литераторами практически не общался. Из того времени помню Юру Шестакова, Анатолия Иванена, с которыми частенько виделся…

Большую поддержку мне оказал замечательный и незаслуженно забытый питерский прозаик Петр Кириченко – он помог с первыми публикациями и Москве и убедил поступить на заочное отделение Литературного института. Что я и сделал в 1987 году, попав на семинар Александра Петровича Межирова – прекрасного поэта и человека. В то время руководители семинаров сами набирали себе студентов. Межиров прочитал мои тексты и пригласил к себе.

После я познакомился со многими выдающимися писателями: с Даниилом Граниным, с Валентином Распутиным, со Станиславом Куняевым, Глебом Горбовским – Глеб Яковлевич даже посвятил мне стихотворение.

Но наставниками своими, о которых всегда помню и которых люблю, я считаю Наталью Грудинину, Александра Межирова и Петра Кириченко.

– Как Москва повлияла на тебя и твое литературное призвание?

– Москва дала новый толчок творчеству, и конечно, значительно расширила круг общения. Помню походы в редакции журналов, походы в театры, на выставки…

Я много читал. В Литературном институте надо было сдавать курсовые, зачетные работы – писать статьи и эссе. Про Блока, Шолохова, Тютчева… про Бродского… Эти эссе мне и сейчас не стыдно публиковать.

Ну, и общение, конечно – жили мы в знаменитой общаге на Добролюбова – особенно я сдружился с Сашей Росковым из Архангельска и Костей Савельевым из Харькова. К сожалению, эти замечательные русские поэты рано ушли из жизни.

– Ты был во многих точках мира. Долгие годы работал в Ханты-Мансийске. Был в Италии, Франции, Греции, вообще – в Европе. Бывал в Азии, в Индии… Что тебе дали эти страны?

– Слава Богу, посетил многие места. В 2014 удалось побывать на обеих полюсах земли. Путешествовал по Тибету, поднимался на Килиманджаро… Конечно, что-то откладывается и в мозгах, и в душе из всего калейдоскопа событий и впечатлений…

Но в основе все-таки – ты сам! – а не то, что крутится вокруг тебя… В подтверждение этой мысли приведу такой пример: забравшись на Килиманджаро – самую главную вершину Африки – мы совершили там крестный ход…

Почти 17 лет я проработал в Ханты-Мансийске. Это были лучшие годы моей жизни, когда я не только видел результаты моего труда, но и был активным участником процесса созидания и развития, который переживал Ханты-Мансийский округ под руководством замечательного губернатора – Александра Васильевича Филипенко.

На Севере люди совсем другие. Более открытые, искренние, свободолюбивые – но очень дисциплинированные и организованные. Тут все создавалось заново – новый музей, новый университет, новая школа, новый центр биатлона. Но при сохранении и восстановлении традиции… Я видел, как работал губернатор Александр Филипенко и люди, которые его окружали. До сих пор восхищаюсь широтой этого человека, его удивительным умением эффективно решать насущные проблемы и строить четкие перспективы лет эдак на двадцать вперед… По сути это и есть государственное строительство.

– Эти люди меняли не только пространство жизни, но и тебя…

– Конечно, безусловно… Я благодарен Югре, которая для меня стала родной. Благодарен сибирякам, с которыми я жил, творил, работал.

Это были годы моего личностного становления. И я верю словам моего друга поэта Андрея Тарханова о том, что в небе Югры всегда летят мои лебеди…

А вот заграница на меня так никогда не действовала. Где бы я ни появлялся – в Риме, в Париже, – я везде искал русские следы. Искал места, где жили наши соотечественники – ведь по степени рассеянности по миру русские люди не уступают ни евреям, ни армянам… Наши эмигранты являются важной составляющей частью русского мира. И русской культуры. Некоторые из них хранят наши культурные основы даже с большим рвением, чем мы с тобой. И поэтому я очень рад, что в журнале «Невечерний свет» мы с тобой организовали рубрику, в которой публикуем писателей русского зарубежья.

– Какое место на земле ты считаешь своим?

– Моя родина – Мурманск. Я приезжаю в Мурманск после долгого отсутствия и чувствую город своим. Это очень важно – быть в тех местах, которые ты видел глазами ребенка, и заново переживать детские эмоции…

Но самый родной город – это, конечно Санкт-Петербург. Со всеми его домами, дворцами, шпилями, каналами, жизненными пространствами. Это живой город…

Я иду по Питеру и понимаю – в этом доме жил Лесков. Сюда приезжал Толстой… Здесь ходил Пушкин… Для меня Ленинград-Петербург – это не место трех революций, это очень литературный город. Город великой русской культуры, которая во многом предопределяла мировое культурное развитие.

Мы должны гордиться не только космическими полетами и балетом. Русская литература меняла и меняет мир. Например: Лев Толстой – самый издаваемый автор в мире.

– А Федор Достоевский – самый изучаемый.

– Да, самый изучаемый – первый романист мира. По тиражам, переводам.

Антон Чехов занимает второе место после Шекспира по постановкам… Иван Тургенев оказал огромное воздействие на французскую литературу – он был центром притяжения всей богемы… Ну, и Владимир Набоков – конечно…

Можно сказать, что русская литература во многом оказала серьезное воздействие на формирование как культурного, так и общественно-политического мирового пространства.

– Дмитрий, твои стихи – отдельными сборниками – выходили на почти двадцати языках мира. Как ты оцениваешь эти переводы? Можно ли поэтический образ перенести из одного языка в другой?

– Сложно сказать. На украинском и белорусском языках я читать и понимать могу… Но объективно оценить текст может только носитель языка.

Вот у меня вышли две книги в Греции. Одну переводила достаточно молодая поэтесса. И перевела книгу верлибром. Получилось что-то типа подстрочников… Рассказы о стихотворениях.

Другой мой переводчик – очень интересный человек, о котором я сейчас делаю фильм, – Алексис Парнис. В этом году он отпраздновал свое 98-летие… И – закончил перевод на греческий Василия Теркина. Парнис переводит рифмованным стихом. Притом, что большинство европейских поэтов нынче перешли на верлибр… Хотя именно рифма возвращает нас к Божественной гармонии. Бог создал этот мир как высшую гармонию: посмотри на любой листок, любой цветок – насколько все восхищает продуманностью и единством. Человек, созданный дополнить эту гармонию, часто наоборот – разрушает ее…

Рифма возвращает нас к безусловной гармонии – к Божественному началу. Читайте стихи – и станете поближе к Богу…

Александр МЕДВЕДЕВ

Синьор из высшего общества

Открытие театрального сезона в петербургском Ленсовете

3 сентября 2021 года премьерой спектакля Дамира Салимзянова «Синьор из высшего общества» Театр имени Ленсовета открыл на Большой сцене Санкт-Петербурга 88 сезон.

Пьеса Джулио Скарниччи и Ренцо Тарабузи была написана в 1956 году и главная фигура в ней – синьор Леонидо Папагатто, человек редкого дара перевоплощения и обаяния, тонкий знаток человеческой натуры. Эти таланты позволяют ему достичь непревзойденных высот в науке искусного введения в заблуждение господ, доверчивость которых открывает ему безграничные возможности поживиться за их счёт. В самом деле, проникнуть на публичное светское мероприятие, назвавшись полковником, вести непринуждённую беседу на любую тему – уже это достойно восхищения! И если бы одно самолюбование двигало неаполитанским аферистом, нет – им движет проза жизни: с пышно уставленных столов «полковник» тайно уносит богатые деликатесы, чтобы затем продать их, тем самым обеспечить свою семью, «в которой стабильно только одно – нищета».

При всей лёгкости и изяществе, с которыми «мужчина зрелого возраста, острого ума и изысканных манер» втирается в доверие к светским особам, ему не удаётся выскользнуть из тягостных объятий нищеты, – продаются не только украденные деликатесы, но даже будильник собственной сестры он вынужден заложить в ломбард, чтобы купить перчатки.

Мошеннический гений наводит его на блистательную мысль единым махом покончить с нищетой. Он учреждает благотворительный фонд помощи бедным семьям, и первое щедрое вспомощесвование – ну конечно же! – должно остаться в его собственной семье. Удачно начавшись, придуманная им афера вдруг выходит из-под контроля, но тут-то и разворачивается каскад чудесных и неожиданных явлений, согласно канонам классической комедии положений.

Роль синьора Леонидо Папагатто исполняет народный артист России Семён Стругачёв. Эту пьесу ему предложила художественный руководитель театра Лариса Луппиан. Профессионал высокого уровня, Семён Стругачёв готов играть всё, что ему назначили, это стоит подчеркнуть, заметив, что некоторые артисты театра отказались участвовать в постановке, посчитав унизительным «играть в таком низком жанре». Также уместно напомнить: при прежнем руководителе театра – Юрии Бутусове – комедия положений была исключена из репертуара.

Что тут сказать? Изначально в античном театре юмор считался низким жанром, высоким – трагедия. Но в том-то всё и дело, что кардинального различия не то что в жизни, но и на сцене между трагедией и комедией нет, во всяком случае, грань, их разъединяющая, их же и соединяет. Кроме того, рассмешить, да что там, заставить зрителя улыбнуться шутке, почувствовав неоднозначность её послевкусия, – для этого актёру надо очень потрудиться. Особенно в таком спектакле, как «Синьор из высшего общества» – постановке динамичной, в ней актёры должны совершать стремительные перемещения по сцене, жестикулировать, произносить довольно длинные монологи… для одного этого нужно быть в хорошей физической форме, уметь владеть дыханием… Короче говоря, чтобы играть в этом – итальянском! – спектакле, «флегматичным» петербургским актёрам надо приложить особые усилия. Зритель, безусловно, видит результаты этого труда и отдаёт им должное: мне показалось, что спектакль шёл чуть больше запланированного времени, которое ушло на аплодисменты не только в конце действия, но и после ряда многочисленных прекрасно сыгранных актёрами сцен и произнесённых реплик персонажей пьесы.

Те, кому повезло примерно с середины 1970-х и 1980-х годов познакомиться с репертуаром «того» Театра имени Ленсовета, могут только приветствовать своеобразное «возвращение» нынешнего театра к широкому зрителю. Этот поворот вызван отнюдь не стремлением потакать невзыскательному вкусу публики. Вероятно, со временем в театре как общественной институции стало понятно, что упор на постановки, рассчитанные исключительно на продвинутых «синьоров и синьорин из высшего общества», воспитанных на «высоком искусстве» режиссёрского самовыражения, есть дело убыточное во всех смыслах – художественном и коммерческом. К тому же прошедшие десятилетия освобождения театра от идеологической, этической и эстетической цензуры, которая якобы царила в советское время, показали, что так называемый прорыв к свободному творчеству, к подлинному свободному театру зачастую выливался в навязывание всевозможных отклонений от нормы, ставших «джентльменским набором» современного режиссёра при постановках классических и современных пьес. Новые спектакли Театра имени Ленсовета показывают, что режиссёрский и актёрский потенциал не ограничивается эпатажными приёмами, творческий диапазон труппы неизменно шире, что безусловно делает и более широкой зрительскую аудиторию.

Режиссер-постановщик – заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики Дамир Салимзянов – сделал новый перевод пьесы Джулио Скарниччи и Ренцо Тарабузи «Икра и чечевица» (в русском переводе «Синьор из высшего общества») и потрудился над новой сценической редакцией превосходной итальянской комедии. В итоге на сцене действуют пятнадцать персонажей – играют их народные и заслуженные, а также и молодые артисты, и это придаёт действию особую зрелищную динамику. В искромётной, кажущейся спонтанной игре каждый актёр, с одной стороны, строго действует в рамках устойчивого типа, к которому относится его герой, но в то же время творчески расширяет эти рамки. Следует отметить музыкальную находку режиссёра – все персонажи поют… скажем, время от времени пытаются воспроизвести – и делают это довольно ярко – фрагменты арий популярных итальянских опер. Своеобразные вокальные дивертисменты возникают неожиданно и оказываются эмоциональным сюрпризом для зрителя. Эта находка и введение в действие тапёра (заслуженный артист России Евгений Стецюк, он же композитор спектакля), сопровождающего игрой всё действие, не делают спектакль мюзиклом, однако дают возможность актёрам разнообразить окраску характера каждого персонажа.

«Мне интересно вместе с артистами сделать из этой комедии положений настоящую рождественскую сказку для взрослых, – поясняет в анонсе спектакля Дамир Салимзянов. – Внутри азартной, вышедшей из-под контроля предрождественской аферы герой вспоминает о том, ради чего он когда-то стал мошенником, – о семье».

Действительно, радостный финал, торжество добра делает спектакль сказкой для семейного просмотра в самом лучшем смысле. Её герои оказываются в состоянии материального и духовного кризиса, разрешить который способно только чудо. И оно случается! Только ли как вмешательство высших сил и счастливого случая? Не совсем. На всём протяжении действия происходит раскрытие душевных качеств персонажей, особенно главного героя, – они находят в себе силы преодолеть всё, что стоит на пути к счастью.

Заметив ранее о тонкой грани между комедией и трагедией, стоит также заметить, что сказочное настроение, пронизывающее спектакль, оставляет место и социальной тематике. Неаполитанская история, случившаяся шестьдесят пять лет назад, имеет обыкновение повторяться – и не только в Италии, поэтому «Синьор из высшего общества» напоминает петербургскому зрителю, что вообще-то «деньги ему нужны для того, чтобы содержать семью, чтобы любимые люди – жена, сестра, дети – были сыты, одеты, обуты».

Спектакль стал настоящим сценическим явлением, благодаря замечательной игре Семёна Стругачёва, Кристины Кузьминой, Татьяны Трудовой, Олега Левакова, Максима Мишкевича, Владислава Ставропольцева, Галины Журавлевой, Всеволода Цурило, Александра Солоненко, Марианны Коробейниковой, Ивана Ерёмина, Романа Баранова, Ивана Шевченко, Александра Сулимова, Евгения Стецюка.

Хочется поздравить коллектив Театра имени Ленсовета с удачным открытием нового сезона, со спектаклем, созданным по меркам изысканного вкуса, что выразилось уже в стильном графическом оформлении билета и программки (дизайн Даниила Вяткина).

АНО «Газета русских писателей “ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”»
Учредитель – Союз писателей России
Свидетельство о регистрации от 12.04.2019
№ 1197700005513

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, каб. 109
Тел. редакции: 8 (916) 015-80-69
Наш сайт: denliteraturi.ru Электронный адрес: denlitera@yandex.ru
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).
Тираж 4 000

Главный редактор – Валентина ЕРОФЕЕВА

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов 18+
Подписано в печать 29.09.2021 г. Заказ № 5612-2021